

УДК 316.356.2

Пьянов Александр Иванович

СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СЕМЬИ

В статье рассматриваются системные аспекты социологического подхода к исследованию социальных изменений функционирования семьи. Автор выстраивает свою концептуальную схему исходя из представления о семье как антропо-социокультурной системе, социальные изменения функционирования которой следует осуществлять на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: социальные изменения, социальный институт, структура и функции семьи, брачное и демографическое поведение, семейные роли и статусы, малая группа, семейный образ жизни, антропо-социокультурная система.

Pyanov Aleksander I.

SYSTEMIC APPROACH OF SOCIOLOGICAL METHOD TO STUDYING SOCIAL CHANGES IN FAMILY

The article analyzes the systemic aspects of the sociological approach to studying social changes in family functioning. The authors develops an independent conceptual scheme based on the understanding of the family as an anthropo-sociocultural system, where social changes of the functioning should imply the institutional, group, and individual levels.

Keywords: social changes; social institution; structure and functions of family; marital and demographic behavior; family roles and statuses; small group; family life-styles; anthropo-sociocultural system.

Семейные изменения — сложная социологическая категория и многогранный социальный процесс. Под социальным изменением в социологии понимается «социальный процесс, включающий в себя последовательность социальных событий (различные состояния социального поля); социальное развитие, дифференциация, экспансия, кристаллизация, расчленение социального поля в его различных измерениях, являющихся результатом его внутренних, имманентных свойств ...» [11, с. 30]. Семейные изменения являются одним из важнейших элементов социальных изменений. Основываясь на социологической трактовке понятия «социальное изменение», под семейными изменениями нами понимается изменение характеристик семейных отношений с течением времени, то есть на различных временных интервалах. Концепция изменений семейных отношений должна раскрывать характер, составляющие элементы, а также основные этапы и обуславливающие эти этапы факторы семейных изменений.

Ученые-фамилисты (социологи, демографы и др.), исследуя проблему семейных изменений, прежде всего обращают внимание на изменении роли и места социального института семьи в социальной структуре общества в XX веке. Это можно объяснить следующим образом: во-первых, доступный эмпирический материал для этого времени позволяет делать обоснованные и доказательные выводы; во-вторых, масштаб, глубина, кардинальность семейных изменений в XX в. и их влияние на функционирование и развитие всех подсистем общества. Все это заставляет ученых вновь и вновь обращаться и изучать социальные изменения в семейной сфере в XX веке.

В зарубежной и отечественной социологической литературе существуют два научных направления на характер семейных изменений в XX веке: алармистский и позитивистский. В рамках алармистского направления такие ученые как А. Карлсон, Р. Нисбет, К. Циммерман, А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков и др. интерпретирует семейные изменения как кризис института семьи. В рамках позитивистского направления Э. Гидденс, П. Штомпка, А. Г. Вишневский, Л. Е. Дарский, Б. Н. Миронов и др. интерпретируют семейные изменения как эволюционный переход от традиционной (патриархальной, многодетной и расширенной) к современной (эгалитарной, малодетной и нуклеарной) семье, который имеет безусловную прогрессивную направленность.

Семейные изменения, протекавшие в различные исторические эпохи развития общества, по своей внутренней структуре имели двойственный характер. Одни изменения условно можно назвать естественными или внутренними. Они возникали из необходимости адаптации семьи к более широкому социальному окружению. К таким изменениям можно отнести изменения структуры и состава семьи, изменения, происходившие в модели межличностных отношений. Другие изменения навязывались извне и носили «искусственный» характер. К ним относятся семейные изменения, связанные с трансформацией ценностно-поведенческой матрицы общества. Такие изменения встречали сопротивление со стороны семьи как фундаментальной социальной структуры, ибо «структура там, где она существует, сопротивляется изменению, по меньшей мере – изменению, навязываемому извне; тогда как внутренние изменения она, вероятно, стремится накапливать» [5, с. 397].

Таким же двойственным характером отличаются семейные изменения, протекавшие в России ХХ века. Это было время перехода от традиционного (аграрного) общества к индустриальному обществу (обществу «modernity»). Здесь следует указать на то, что «изменения семьи в аграрных обществах имеют различные скорость, ритм и темп» [8, с. 35]. В целом же в традиционном обществе «изменения, происходившие в сексуальном, брачном, репродуктивном поведении и в межличностных отношениях, носили плавный, постепенный, эволюционный характер» [4, с. 15]. Развитие семьи в этом обществе нельзя рассматривать как резко сменяющие друг друга исторические фазы, это был эволюционный процесс изменения отдельных сторон жизнедеятельности семьи и типов семейного поведения. Спецификой исторического развития России в XX веке является то, что этот переход протекал в условиях социальной революции в аграрной стране, насильственным путем изменявшей общественное бытие и общественное сознание народа. За хронологически очень короткий срок произошли радикальные изменения в семье. «Революционному» преобразованию подверглись все стороны семейной жизни. Из всей совокупности различных сторон жизнедеятельности семьи, по которым происходили ее исторические изменения как социального института, следует выделить четыре таких параметра: 1) рождаемость (число рожденных детей); 2) отношение к браку; 3) отношение к разводу; 4) нуклеаризация (деление) семей и межпоколенные отношения [7, с. 100].

Семья как социальная общность, представляет собой исторически конкретную совокупность людей, являющуюся продуктом их взаимодействия в процессе деятельности. Данную исторически развивающуюся совокупность вполне естественно считать социальной системой. Семья как социальная система, будучи целостным образованием, одновременно выступает в трех ипостасях: социального института, малой группы и специфической социально-психологической общности, что и определяет ее многоуровневый характер и располагает ее на границе макро- и микроструктур социума. Исходя из этого, социологический подход к исследованию семьи как целостного системного образования упирается в проблему, обозначенную в пределах дихотомической оппозиции обособления субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и общества.

Методологическая опора на системную парадигму при проведении социологического исследования социальных изменений семьи как трех-уровневой антропо-социокультурной системы (институциональный, групповой и индивидуальный уровни), предоставляет нам возможность выделить следующие основные направления изменений:

- 1) изменение функций семьи;
- 2) изменение социальных отношений семьи с другими институтами и социальными группами;
- 3) изменение семейно-брачных норм и ценностей;
- 4) изменения в хозяйственно-экономической организации семьи;
- 5) изменения в структуре и численном составе семьи;
- 6) изменение типов семейного поведения брачного, сексуального и репродуктивного;
- 7) изменение межличностных отношений в семье, статусно-ролевых позиций членов семьи.

Охарактеризуем направления исследования главных социальных изменений семьи, т. е. изменений семьи как социального института общества.

Семья возникла как полифункциональный институт. Под функциями семьи понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. «Функции семьи глубоко историчны, тесно связаны с социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества, поэтому с течением времени меняется как характер функций, так и их иерархия» [3, с. 42–43].

В социологической литературе существует различная классификация функций семьи. Все функции семьи можно дифференцировать на социальные функции (по отношению к обществу), групповые (по отношению к семье) и индивидуальные (по отношению к личности). В соответствии с данной дифференциацией главные функции семьи можно определить как специфические, иначе институциональные функции, определяющие профиль данного социального института, а также неспецифические функции (групповые и индивидуальные), сопровождающие действие институциональных функций. Согласно А. Г. Харчеву, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социальной общности (института), тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья как малая группа оказалась приспособленной в определенных исторических условиях [9, с. 16].

По мнению А. И. Антонова, специфические функции семьи (рождения, содержания и социализации детей), остаются неизменными при всех изменениях в обществе, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории [7, с. 46]. Иными словами, эти функции инварианты, но эффективность их выполнения определяется особенностями той или иной исторической эпохи.

Семейные изменения заметнее всего проявляются при сравнении неспецифических функций (накопление и передача собственности, организация производства и потребления, отдыха и досуга, забота о здоровье и т.д.). По мере изменения общества происходила перегруппировка функций семьи. Кроме того, в процессе исторического развития они модифицируются, сужаются, либо расширяются, осуществляются полностью или частично, и даже исчезают вовсе.

При исследовании изменений социальных отношений семьи с другими институтами и социальными группами изучается общий вектор направленности развития социальных связей между семьей и другими социальными институтами. Взаимодействие института семьи с другими социальными институтами в обществе носит двусторонний характер. Это означает, с одной стороны, прямое влияние социальных институтов на институт семьи через полное или частичное замещение семейных функций, и опосредованное влияние семьи на другие социальные институты, с другой стороны. Замещая полностью или частично функции семьи, социальные институты, прежде всего государство, постепенно ослабляли влияние семьи на личность, с целью прямого манипулирования ее поведением. Степень влияния и мера воздействия социальных институтов на семью в различные исторические эпохи была неодинаковой.

Семья в системе социальных отношений сама активно воздействует и в определенной степени контролирует деятельность других институтов и социальных групп. Это проявляется в двух основных направлениях. Во-первых, семья не пассивно воспринимает изменения, навязываемые ей извне. Она противостоит и даже может их отвергнуть, если они противоречат ее интересам. Во-вторых, социальные изменения в обществе порождают изменения содержательного потенциала специфических и неспецифических функций семьи, которые, в свою очередь, оказывают воздействия на все общество и его подсистемы.

Эволюция структуры семьи — сложная и неоднозначно трактуемая в отечественной и зарубежной науке проблема. Особое место в исследованиях изменения семейной структуры уделяется анализу процесса нуклеаризации семьи. В отечественной (в 30–50-х годах XX столетия) и в западной (до 70-х годов XX столетия) научных традициях существовали схожие модели «прогрессивной» однолинейной нуклеаризации. Согласно этому подходу считается, что большая семья хронологически предшествовала малой. Однако исследования ученых показали, что эволюция структуры семейной организации была не столь прямолинейной и необратимой. Этот процесс стал рассматриваться как многогранный, и траектория его развития напоминала скорее поднимающуюся синусоиду, а не прямую линию.

Семейная структура любого общества представляет собой совокупность различных типов семей: нуклеарных, расширенных, сложных и т.д. Соотношение долей различных семейных структур общей семейной структуре общества есть изменяющаяся переменная. Если в обществе увеличивается доля нуклеарных семей, то можно говорить о происходящих в нем процессах нуклеаризации. Если

же в обществе происходят обратные процессы, то можно говорить о происходящих в нем процессах регенерации сложных семейных структур.

К основным типам семейного и демографического поведения относятся брачное, сексуальное и репродуктивное поведение. В социологии эти типы поведения рассматриваются через призму нормативно-ценностного анализа. А в демографии – как три главных фактора, влияющих на уровень рождаемости и воспроизводство населения. При анализе изменений демографического и семейного поведения в обществе необходимо использовать междисциплинарный подход и опираться на методологические принципы и социологии, и демографии. Исследуя семейное и демографическое поведение, следует учитывать, что на фоне общих закономерностей в демографическом поведении проявляется определенная специфика. Это предполагает исследование соотношения между социетальными закономерностями и особенностями протекания социальных процессов в обществе. Для этого необходимо использовать метод сравнительного анализа исторических типов демографического поведения. Исторические изменения демографического поведения интерпретируются как смена этих типов, вызванная социально-экономическими изменениями в обществе. Добавляя к демографическим показателям социологические характеристики, в анализ исторических изменений брачного поведения мы включаем следующие переменные: 1) представления о браке; 2) тип брака; 3) формы заключения и расторжения брака; 4) процесс брачного отбора. Демографические показатели брачности (возраст вступления в брак, частота разводов и повторных браков, степень окончательного безбрачия), определяются главным образом культурными нормами и в этом смысле социально управляемы.

Социальные изменения института семьи есть сложный, не прямолинейный процесс, который проходит по нескольким направлениям. Семейные изменения – интегральное понятие, которое включает в себя аспекты жизнедеятельности семьи как социального института, малой группы и специфической социально-психологической общности.

Многомерность семейного бытия проявляется в организованном взаимодействии составляющих ее субъектов, а социальная сущность семьи выражается в устойчивой совокупности межсубъектных отношений в процессе совместной деятельности, необходимой для удовлетворения биологических и социальных потребностей индивидов и социальных потребностей общества, необходимых для сохранения его пространственно-временной непрерывности. Следовательно, семья как социальный феномен отражает три основные сферы социальных отношений: индивидуальные (отдельных членов семьи), групповые (взаимодействие членов семьи) и институциональные (отношения в триаде семья – государство – общество).

Семья как социальный институт, во-первых, представляет собой комплекс соответствующих норм, стандартов, традиций, образцов поведения, регулирующих внутренние и внешние отношения семьи. Во-вторых, выполняет функцию социальной организации совокупности семей, регулируя и упорядочивая их отношения, условия функционирования, обеспечивая устойчивость и согласованность их социального взаимодействия. В-третьих, содействует социальной интеграции семей в различные структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу его деятельности, осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий. В этом смысле, социальный институт семьи осуществляет чрезвычайно важные посреднические функции между личностью, государством и обществом.

Семья как малая социальная группа и специфическая социально-психологическая общность «основана на супружеском союзе и родстве, то есть на отношениях мужчины и женщины, родстве родителей и детей разных поколений, проживающих вместе, имеющих общий бюджет и ведущих совместное хозяйство» [1, с. 110]. Данное определение указывает на главное отличие семейной сферы от других сфер жизнедеятельности человека и общества.

Главным фактором единства семьи, по меткому выражению Н. Д. Шимина, являются социально-психологические связи, в которых находит выражение и природная основа супружества. Эти связи являются внутренними семейным «сцеплениями», в качестве которых могут выступать личные эмоции, традиции и нормы образа жизни, экономическая заинтересованность. В этом случае семья

описывается и определяется как малая группа, но не в узко психологическом, а в социальном значении этого понятия. Основное различие этих двух значений состоит в том, что с социологической точки зрения группа выступает по отношению к обществу как единичное и особенное по отношению к общему, что она не только включена в социальную систему, но и в какой-то степени воспроизводит ее. Иначе говоря, внутригрупповое взаимодействие является, в конечном счете, отражением взаимодействия социального, хотя и многократно опосредованным, относительно самостоятельным, приобретающим подчас даже видимость некоей абсолютной независимости.

Подчеркивая групповое качество семейной жизнедеятельности, следует указать на то, что индивид в этом случае рассматривается как составная часть такого целого, которое не редуцируется в отдельной личности. Личность в этом случае исследуется «сквозь призму социокультурных внутрисемейных ролей, сквозь призму семейной принадлежности личности». В этом контексте «личность предстает не в своей абстрактной телесной бесполости, а конкретно как муж и жена, как отец или мать, как брат и сестра, как сын или дочь» [7, с. 17].

Семья в своей групповой ипостаси — это общность, члены которой в течение определенных пространственных и временных координат находятся друг с другом в активных взаимоотношениях. Она преследует свои цели, при этом осуществление семейных интересов не должно противоречить удовлетворению индивидуальных потребностей ее членов, во избежание флуктуации системы от гомеостазиса к дезорганизации ее внутренних взаимосвязей. Чем больше возможностей удовлетворения своих потребностей индивид находит в семье, тем прочнее его связь с ней. Общая целевая установка семьи порождает необходимость соответствующей совместной деятельности и общения. Достижение этой цели предполагает наличие и развитие таких свойств как солидарность и сотрудничество. В процессе совместной деятельности складывается структура мотивированных взаимоотношений, которые становятся привычными для членов данной общности. На этом основании формируются социальные нормы и роли, обязывающие и регулирующие характер их индивидуального и совместного поведения и взаимодействия. Успешное взаимодействие субъектов семейной жизнедеятельности — главное условие эффективного выполнения семьей своих функций как по отношению к индивиду, так и по отношению к обществу.

Семья как специфическая форма социальной жизнедеятельности людей, складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. В ней реализуются как потребности общества, так и потребности личности.

Социальный институт семьи инструментально связан со всеми сферами жизнедеятельности общества — экономической, политической, социальной и духовной, поэтому является своеобразным барометром, чутко реагирующим на любые изменения социальной жизни. Все сказанное определяет его в качестве одного из важнейших факторов социальной эволюции.

Изучение семьи как целостного единства форм бытия человека несет информацию о ее социальной сущности, ее месте и роли как фундаментального структурного компонента общества.

Но семья выступает не только как структурный компонент социального бытия человека, но и как ценностно-нормативный компонент общественного (массового и индивидуального) сознания. Говоря о семье в этом смысле, мы исходим из того, что, во-первых, «семья в снятом виде аккумулирует в себе ценности, вырабатываемые культурами, цивилизациями, поколениями, подходя к ним избирательно» [2, с. 35].

Во-вторых, ценности семьи представляют собой продукты жизнедеятельности субъектов семейной жизнедеятельности, воплощающие её материальные и духовные аспекты. По мнению Б. Б. Хубиева, «обладая непреходящими ценностями – супружеством, родительством и родством, которыми не обладает никакой другой социальный институт, семья создает ценности более высокого уровня, обеспечивая общество экономическими, социальными и духовными ресурсами. Особую колоритность семье придает всесторонность и всеохватность форм человеческой жизнедеятельности. Жизнедеятельность семьи базируется на естественных и социальных основах. Эти основы семьи в процессе жизненного бытия «очеловечиваются» духовными и нравственно-психологическими ка-

чествами, реализуемыми в процессе взаимодействия субъектов семейного бытия» [10, с. 19]. Данная сторона семейного бытия условно может быть соотнесена с обозначенной в социальной науке понятием «семейный образ жизни».

Если исходить из понимания того, что совокупность естественных, социальных и духовно-нравственных качеств семейной общности составляет ее социально-ценностное бытие, то семейный образ жизни можно определить как ценностно-нормативную форму бытия семьи. Здесь имеет место акцентуация активно-деятельностной направленности взаимодействия членов семьи, субъектно-объектная сущность их деятельности, возможность создания новых ценностей и качеств: личностных и семейных. Семейный образ жизни как ценностно-нормативная форма бытия семьи вытекает из существа человеческой деятельности, направленной на воспроизводство человеческих ресурсов, обеспечение материальной, социальной и духовной самодостаточности человеческого существования, и, в конечном счете, на воспроизводство социума в целом. Семья, реализуя свои социальные функции, остается единственным социальным институтом способным генерировать обществу обновленную социальную энергию в нужном для его дальнейшего прогресса количестве и качестве.

Семья как антропо-социокультурная система представляет собой органическое единство социальной общности, социальной организации и культуры. Поэтому структурно она может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, семья есть совокупность индивидов объединенных родством – супружеством – родительством. Во-вторых, как иерархия социальный ролей и статусов. В-третьих, как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы.

Исходя из сказанного, социологический подход к исследованию социальных изменений семьи требует многомерного ее анализа как автономной подсистемы социума, в целостном единстве ее структурных и динамических характеристик. С одной стороны — это рассмотрение семьи в социетальной среде (анализ семьи как института) и внутри иерархической социальной структуры власти (структурно-статусный анализ семьи как малой группы). С другой стороны — это анализ динамики социокультурных изменений на уровне совокупности семей (с точки зрения своеобразия семейного образа жизни при смене поколений и исторических эпох) и психосоциальной динамики семьи как специфической малой группы.

Иными словами, по линии социальной структуры семья рассматривается как институциональная подсистема общества, взаимодействующая с другими социальным институтами и обществом в целом. На этом уровне фиксируются место семьи в институциональной иерархии социума и ее социальные функции, которые она выполняет по отношению к обществу. По линии социальной организации — семья рассматривается в стратификационной структуре общества как источник социальной принадлежности в системе статусов и социальных ролей. Анализ динамики изменений семьи как социокультурной целостности позволяет совместить внутрисемейные межличностные видоизменения с изменениями семейной жизнедеятельности (межпоколенной преемственности, трансляции семейного опыта, ценностей, норм, традиций и т.д.). Более того, это позволяет подчеркнуть ценностно-смысловую сторону межпоколенной трансляции семейного опыта, социокультурную и межличностную символику совершающихся действий, происходящих изменений.

Таким образом, социология семьи в качестве предмета своего исследования должна концентрироваться на семье как специфической социальной общности, выступающей в диалектическом единстве двух своих ипостасей — института и группы, сохраняющейся с течением времени и при чередовании событий, видоизменяющих семейную структуру. Это позволяет проследить ее место в структуре общества, ее роль на разных этапах его исторического развития и выявлять основные направления изменений в самой семейной сфере.

Системный подход к исследованию семьи снимает в пределах дихотомической оппозиции обособление субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и окружающих систем, служит связующей основой между теориями структур и теориями социальных изменений. Кроме того, он претендует на изучение нелинейных взаимодействий, на учет целостных параметров семьи как института и группы.

Литература

- 1. Бойко В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект. М.: Мысль, 1988. 240 с.
- 2. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация: монография. М.: Логос, 2004. 272 с.
- 3. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики: монография. М.: Наука, 1989. 109 с.
- 4. Носкова А. В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: историко-социологический анализ: автореф. . . . д-ра социол. наук. М., 2005. С. 47.
- 5. Парк Р. Экология человека // Теория общества: фундаментальные проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц, 1999. С. 384–400.
 - 6. Синельников А. Б. Историческая трансформация типов семьи // Семья в России. 2003. № 1. С. 100–110.
 - 7. Социология семьи: учебное пособие / под ред. А. И. Антонова. М.: ИНФА-М, 2007. 640 с.
 - 8. Танатова Д. К. Антропологический подход в социологии: монография. М.: Дашков и Ко, 2006. 264 с.
 - 9. Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л.: Знание, 1968. 187 с.
- 10. Хубиев Б. Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека: автореф. . . . д-ра философ. наук. Нальчик, 2008. 42 с.
 - 11. Штомпка П. Социология социальных изменений: учебное пособие. М. Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

УДК 331.5.024.5

Соломина Ольга Ивановна

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье публикуются результаты социологического исследования рынка труда Ставропольского края. Раскрываются противоречия между образовательной системой и региональным рынком труда.

Ключевые слова: профессиональная карьера, трудовые ценности, социологическое исследование, молодежь, выпускники вузов, работодатель, рынок труда.

Solomina Olga I.

REGIONAL LABOUR MARKET DEMAND FOR UNIVERSITY GRADUATES

The article contains the results of a sociological research in relation to the Stavropol regional labour market. There is a view on the controversies between the system of education and the regional labour market.

Keywords: professional career; labour values; sociological research; youth; university graduates; employer; labour market.

Интенсивные социально-экономические процессы, свидетелями которых мы в настоящее время являемся, оказывают непосредственное влияние на тенденции развития образования, изменение ценностных ориентаций и карьерных стратегий будущих профессионалов.

Востребованность молодых специалистов с высшим образованием непосредственным образом демонстрирует особенности современной системы высшего образования с точки зрения потенциальных заказчиков подобных специалистов, то есть, работодателей.

Для определения характерных особенностей востребованности выпускников вузов на региональном рынке труда, в 2010–2013 гг. было проведено социологическое исследование. Основными методами проведения исследования явились формализованное интервью и экспертный опрос. В данной статье представлены основные результаты и выводы данного эмпирического социологического исследования.